

Я заберу тебя

Автор:

Алиса Линней

Я заберу тебя

Алиса Линней

Я очнулась, не помня даже собственного имени. Я ничего не знала о своём прошлом, но оно всё-таки преследовало меня. Опасное и угрожающее. Я никак не могла защитить себя. И только он смог помочь мне, спас меня, полюбил меня. А я его.

Алиса Линней

Я заберу тебя

Глава 1. Денис

Дежурство в больнице подходило к концу. Я уже сидел и представлял ещё один скучный выходной, но менять что-то у меня не было особого желания.

Ворвавшаяся в ординаторскую медсестра прервала очередную мою мысль.

– Денис Сергеевич! Вас в приёмную вызывают, там девушку привезли, без сознания, – запыхавшись, протараторила она. – Говорят, “тяжёлая”.

Я мгновенно сориентировался, переключившись на работу:

– Уже иду, готовьте реанимацию! – ответил я, накидывая халат и уже на ходу застёгивая его.

Когда я вошёл, а точнее, вбежал в приёмную, девушка неподвижно лежала на каталке, не подавая никаких признаков жизни.

– Поступила на скорой десять минут назад, документов и телефона нет, её нашли в парке, люди решили, что девушка мертва, но скорую вызвали. Пульс едва прощупывался, – сообщил мне дежурный врач, как только я подошёл к ней.

Пока он всё это говорил, я успел поверхностно осмотреть пациентку. Внешних травм и следов сопротивления не было, пульс, видимо, благодаря стараниям врачей скорой, уже был нормальный. Если бы мы сейчас были не в приёмной больницы, то я бы подумал, что она просто спит. В этот момент действие лекарств начало слабеть, пульс замедлился, и мы срочно направились в реанимацию, чтобы, не дай Бог, не прошляпить что-то серьёзное.

Уже вскоре были взяты все необходимые анализы. И, к великому удивлению, с ней было всё в порядке. Совсем. Так почему же она не приходила в себя? Я не понимал, и никто не понимал. Переохлаждение не могло вызвать такой реакции. Хотя на улице был апрель, распускались листья, но по ночам было всё ещё достаточно прохладно, и мы не знали, сколько она пробыла в парке.

Создавалось такое ощущение, что её мозг просто “выключил” сознание и не желал снова возвращаться в реальность, вот только всё это – мои догадки, не имеющие под собой достойных оснований.

Домой я так и не пошёл, остался наблюдать за пациенткой. Очень красивой

пациенткой, надо сказать. Которая, похоже, и не собиралась приходить в сознание. Но, на самом деле, это могло произойти в любой момент и мне хотелось присутствовать при этом. Так что я выходил из палаты только по серьёзным причинам и тут же возвращался.

Ближе к обеду меня вызвал к себе главврач. Антон Григорьевич был раза в два меня старше, а врачом он был столько лет, сколько я живу на этом свете. Но он все-равно относился ко мне как к полноценному коллеге, а я старался не накосячить и заодно не лопнуть от гордости.

Зайдя в кабинет, я поздоровался, Антон Григорьевич в ответ кивнул головой.

– Рассказывайте, Денис Сергеевич, что там с утренней пациенткой? Все что-то говорят, но ничего не понятно. «Лично мне обрисуйте ситуацию», – сказал он, тут же выжидательно на меня взглянул, требуя отчёта.

Я прочистил горло и спокойно заговорил:

– Девушку в пять утра нашли в парке, телефона и документов при ней не было, привезли её на скорой. На щеке царапины, наверное, она упала и, видимо, скатилась с какого-то склона, есть небольшая травма головы. На КТ видно, но она не должна привести к таким последствиям, – на всякий случай я передал главврачу снимки, надеясь, что он увидит что-то новое.

Антон Григорьевич надел очки и начал присматриваться к тому небольшому участку снимка, куда я указал.

– И это всё? Больше ничего нет? – удивлённо спросил он, разрушив мои последние надежды на то, что удастся найти ответ прямо сейчас. Раз уж даже Антон Григорьевич не знает, не понимает в чём причина, то обследовать пациентку придётся долго и упорно.

– Мы тщательно всё проверили, кровь чиста, никаких больше травм нет. Переохлаждение небольшое, но такого эффекта оно точно не могло дать. Да даже если бы и сильное было...

– Тогда подключайте невропатолога, это может быть по его части, –

я вздохнул.

– Он уже подключился сам, – я не стал рассказывать, что он был единственным из многих врачей, кому я вообще позволил подключиться, остальным же просто хотелось отобрать у молодого меня интересный случай. – Говорит, что при такой травме возможна кратковременная потеря памяти, – тут меня едва не настиг зевок, но я его сдержал, скрывая, что уже валюсь с ног.

Но, как оказалось, конспиратор из меня получился не очень.

– Вы можете идти домой, ваше дежурство, я так понимаю, закончилось? – поинтересовался главврач.

И я, беспокоясь за то, что пациентку у меня всё-таки заберут, затараторил:

– Ничего, я подежурю, такие случаи попадают не каждый день всё-таки, –

Антон Григорьевич улыбнулся, поняв, что не только медицинский случай меня заинтересовал.

– Случай конечно интересный, но нужно будет в полицию сообщить, – напомнил он.

– Я прямо сейчас это сделаю, – пообещал я.

Выйдя от глав врача, я сразу же пошел в реанимацию, надеясь, что девушка за время моего отсутствия пришла в сознание. Открыв дверь, я понял, что она всё ещё в том же состоянии. Выслушал медсестру, по поводу медикаментов, которые уже прокопали и тех, что в процессе всё ещё.

Ещё в кабинете у Антона Григорьевича, когда речь зашла о полиции, я вспомнил о Сане, моём друге детства. Он служил в нашем отделе полиции, и я его уже сто лет не видел. Тут же я решил позвонить ему на мобильный.

– Привет, Саня! – поздоровался я.

– Привет, Ден, ты где там потерялся? – ответил он.

– Слушай, я к тебе по делу, – сказал я, переводя тему.

– Ну, выкладывай, – сказал Саня в своём стиле.

Я ему рассказал про девушку, и что я уже больше суток на ногах, поэтому к нему обратился. Саня заверил меня, что до утра это вполне ждёт, а утром он сам приедет в больницу. Когда я уже выплусь и составит протокол по форме.

– Ты меня спас. Жду тебя утром, – сказал я.

Решив еще одну проблему, я понял, что сил у меня больше нет ни на что, поэтому пошёл в ординаторскую и лёг на диван. Наверное, моя голова ещё не прикоснулась к подушке, когда я уснул.

Рано утром я подорвался с четким ощущением, что проспал что-то важное. Выскочил из ординаторской на пост медсестры. Она, увидев меня, такого взъерошенного, начала успокаивать что с девушки глаз не спускает, показатели все на мониторах в норме, и она всё так же без сознания.

Я решил убедиться лично. Пока шёл до палаты, представлял, что именно в этот момент она открыла глаза, но чуда не произошло, девушка лежала неподвижно. Смотрел на неё и думал, что если пациентка очень долго будет без сознания, то мне не выпадет случай даже попытаться ей помочь, а я так сильно этого хотел.

Из задумчивости меня вывел телефонный звонок. Я посмотрел на экран телефона. Это был Саня.

– Ты уже подъехал, что ли? – спросил я

– Я уже в твоём отделение, – ответил он.

Я вышел из палаты и в конце коридоре увидел его силуэт в полицейской форме. Тут же помахав рукой и подошел к нему.

– Давай рассказывай, как выглядит твоя спящая красавица, а то, ты мне напоминаешь какого-то Карабаса-Барабаса. Не боишься, что она тебя испугается, когда проснётся? – прикололся надо мной Саня.

– Лишь бы очнулась, а там уже разберёмся, – ответил я невесело.

– Есть о чём беспокоиться? – уже серьёзно спросил друг.

– Пока беспокоиться не о чем, но еще несколько дней и можно начинать паниковать, – попытался объяснить я.

Саня присвистнул в ответ.

– Интересно, что она делала в том парке, где её нашли?... –спросил он задумчиво.

– Алкоголя или наркотиков в крови не обнаружено, – отчитался я.

– По тебе сразу видно, что ты давно не расслаблялся, разговариваешь со мной, как наш судмедэксперт, – сказал Саня, тревожно поглядывая на меня.

– Переработал слегка, – ответил я, пытаюсь сгладить ситуацию. И правда, слишком официально я с ним начал разговор.

– Тогда, давай, скорее с нашей работой разбираться, – предложил он. – Кстати, иногда родственники, разыскивают своих пропавших близких, обзванивают больницы. Если так, то ты мне сразу сообщи. У нас если кого похожего искать будут, то мы сразу к вам отправим.

– Окей, –ответил я.

Саня записал всё, что необходимо в таких случаях и напомнил, чтобы я звонил.

Я периодически заходил проверить девушку, но она была всё ещё в том же состоянии.

Уснул я только под утро. Я отменял даже успокоительные, которые назначил девушке в очень небольших дозах, но никаких результатов всё равно не было.

На третьи сутки я перевёл её в обычную палату, поближе к дежурному пасту. Я уже откровенно места себе не находил. Успокаивать мне себя было нечем, время шло, а изменений не было. Я часто сидел смотрел на девушку и представлял, как она откроет глаза, а всё остальное решаемо.

Конечно, было странно, что никто мою пациентку не ищет. Возможно, что-то страшное случилось. Так теряясь в догадках, я уснул на соседней кровати у девушки в палате, в состоянии, когда исчезает надежда, что всё ещё может быть хорошо.

Проснувшись ночью, я принялся ходить взад, вперед без всяких чувств и эмоций, просто чтобы не сидеть на одном месте. Свет в палате был тусклый и поэтому, когда я шёл от окна по направлению к лежащей девушки, мне показалось что её ресницы дрогнули. В первый момент я подумал, что у меня галлюцинации начались. Поэтому я остановился и присмотрелся.

Девушка действительно открыла глаза. Моё сердце забилося сильнее от едва осознаваемой радости.

Глава 2. Лиза

Открываю глаза, медленно. Свет пробивается через пелену. Проходит несколько секунд, и я начинаю видеть чётче. Вижу белый потолок. Пытаюсь пошевелить головой, и только потом замечаю какие-то трубки, идущие от меня. Делаю попытку пошевелиться, но всё тело кажется онемевшим. Очень болит голова, даже в сторону посмотреть боюсь, но боковым зрением замечаю какое-то движение.

– Очнулась! – произнёс мужской, как мне показалось, голос.

Мне не показалось. Перед моими глазами появился молодой человек в очках и белом халате. Может быть врач, подумала я, ведь посетители не застегивают пуговицы, а просто накидывают на плечи, почему-то это пришло мне в голову.

– Как вы себя чувствуете? – спросил врач.

Я попыталась что-то ответить, но губы пересохли, поэтому даже звука никакого не получилось. В этот момент мозг, как будто только что включился и начал свою работу с вопросов: кто я? Где я? Как я здесь оказалась? Как меня зовут? И ещё много всяких других.

Человек в белом халате поднес к моим губам воду и приподнял мне голову, как-то по-хозяйски.

– Вот, попейте, – сказал он. – Немного можно.

Я сделала большой глоток, потому что мне очень хотелось пить, но вода сразу же впиталась в язык. Несколько капель сбежали по подбородку, но врач избавил меня от них с помощью полотенца. Подоткнул ещё одну подушку мне за спину, взяв её соседний пустой кровати.

Мне все это показалось странным, почему медсёстры это не делают, и почему врач ко мне относится с таким вниманием?

– Вы помните, что с вами произошло? – задал он достаточно простой вопрос, на который я ответить была не в силах. Я даже имени своего вспомнить никак не могла.

Я просто отрицательно помотала головой в ответ, боясь, что у меня опять не получится с разговором.

– Хорошо, не буду вас больше мучить, отдыхайте, – сказал молодой врач и вышел. Я осталась одна в палате, хотя она была двухместная.

Сделала новую попытку сказать хотя бы что-то, у меня получилось принести пару слов шёпотом. После чего почувствовал ужасную усталость, и слабость во всем теле.

Врач вернулся, взяв стул возле окна, он сел напротив меня.

– Меня зовут Денис Сергеевич, извините, что сразу не представился, я ваш лечащий врач, – сказал он и заулыбался какой-то мальчишеской улыбкой. Я опять кивнула в ответ головой, думая, что тратить на разговор силы пока не стоит. Денис Сергеевич смотрел на меня, видно было, что он собирается с духом.

На вид врач ростом был выше среднего, в начале он показался мне худым, но потом я поняла, что халат, который был на нём, свисал с плеч, рукава были завернуты, он ему был явно не по размеру. Когда Денис Сергеевич вытягивал руки, чтобы поправить капельницу ткань натягивалась на внушительных мышцах.

– Вас привезли на скорой три дня назад в моё дежурство, – начал рассказывать Денис Сергеевич, глядя на меня своими серыми глазами. Я молчала, ожидая продолжения. – Это вы меня сегодня впервые увидели, я к вам уже почти привык, – продолжал он, а щетина на его щеках подтверждала, что побриться ему было некогда.

Я вдруг захотела увидеть своё лицо.

– Вы не можете принести мне зеркало? – неожиданно даже для себя спросила я. Денис Сергеевич какое-то время не двигался, может быть, ждал, что я ещё что-нибудь скажу, а потом его глаза как будто проснулись и задумчивость исчезла с его симпатичного лица.

– Да, конечно! – с каким-то облегчением сказал Денис Сергеевич и вышел в коридор.

Может быть, если я увижу себя в зеркало, то что-нибудь вспомню. Эта мысль меня обнадежила ненадолго.

Вернувшись через пару минут, с зеркалом в руках, он протянул его мне. Я взяла зеркало, но чуть не уронила его на себя. Моё тело меня совсем ещё не слушалось.

– Осторожно! – испуганно подхватил зеркало Денис Сергеевич.

Вторая попытка оказалась удачнее. Теперь я взяла зеркало обеими руками. Из отражения на меня смотрела молодая девушка с большими карими глазами. Под повязкой было заметно, что и волосы тоже тёмные. Лицо абсолютно точно было мне знакомо, но оно было моим и это успокаивало. Хотя бы это я знаю. Вот только ничего больше мне это не дало. В памяти ничего не колыхнулось, собственное имя тоже не всплыло в сознание.

– Вас привезли часов в пять утра, три дня назад. Пульс почти не прощупывался. Люди, которые вас нашли, думали, что вы мертвы, но скорую вызвали, – Денис Сергеевич начал рассказ, а я его внимательно слушала. Он забрал у меня зеркало и убрал его в сторону.

– Видимо, мне повезло, – улыбнулась я. – А где меня нашли? – поинтересовалась я, всё ещё надеясь что-то вспомнить.

– В парке, возле пруда, почти что ночью, никого ещё не было на улице, – тут же ответил он.

Я молчала, пытаюсь представить себя лежащую на земле, возле воды, но никаких воспоминаний не последовало. Денис Сергеевич, так ничего от меня не дождавшийся, стоял молча, думая о чём-то о своём.

– Сейчас все показатели в норме, кроме, конечно, памяти. Кратковременная потеря памяти в таких случаях, как ваш, случается, главное, что вы в сознании. Не нужно перегружать мозг сейчас, постарайтесь отдохнуть, прийти в себя. Сейчас вам нужно поесть, чтобы набраться сил.

– Но я и так три дня отдыхала, – возразила я, однако врач тут же меня переубедил:

– Для вашего организма это был совсем не отдых, как вы считаете, а борьба за здоровье и жизнь, на которую он потратил уйму ресурсов.

Я пожала плечами, и согласилась:

– Тогда буду есть и отдыхать. Что мне ещё делать-то, – я грустно усмехнулась.

– Вот и хорошо. Если вы что-то вспомните, то завтра утром я буду на дежурстве. Вот тут есть кнопка, для вызова медсестры, – он указал на неё. – Если вам что-то понадобится.

На все его слова я просто кивала, несмотря на то, что старые воспоминания были утеряны, новую информацию я впитывала, как губка.

Денис Сергеевич ушёл, я поела, едва-едва запихнув в себя несколько ложек каши и запив их чаем. Желудок за столько дней, видимо, отвык от пищи, потому как больше ничего съесть я не смогла. Решила, что подвиги совершать буду постепенно.

За окном начинало темнеть. Я сделала попытку встать на ноги, но они были будто бы ватные, не слушались меня. Пришлось сесть обратно на кровать. Посидев несколько минут, я повторила свою попытку. Осторожно встала, держась за кровать, потихоньку добралась до тумбочки и дошла до окна. Опираясь на подоконник, я внимательно рассматривала, что находилось за стеклом.

Окна палаты выходили, видимо, во двор, чуть подальше был больничный парк. Над деревьями были видны верхушки многоэтажных городских домов. Они были такие большие, непривычные. И, вроде как, этот город был для меня чужим.

Рассматривая не знакомый пейзаж, я не заметила даже, что стою на ногах, уже ни за что не держась. Обратно до кровати я дошла уже самостоятельно. Вдруг какая-то безысходность на меня накатила. Я легла под одеяло, мне ничего не хотелось. В таком настроении я и уснула.

Не знаю сколько я проспала, но проснулась я от того, что медсестра трясла меня за плечо. Ничего не понимая, я села в кровати и вопросительно посмотрела на неё.

– Вы кричали во сне! Я услышала и прибежала, – обеспокоенно тараторила девушка. – С вами всё хорошо?

– Спасибо, – просипела я. – Всё нормально.

– Может быть, мне с вами посидеть? – предложила она, внимательно вглядываясь в моё лицо.

– Нет, не стоит, я в порядке, – пробормотала я, пытаюсь оживить в памяти тот сон, что заставил меня кричать.

Девушка вышла. Через какое-то время я решила пойти в душ, понимаю, что уснуть больше не получится. Как обрывки кадров из плохого кино, всплывали куски сна. А я пыталась их собирать, как пазлы в картинку, которая, как мне казалось, может быть очень важна.

В моём сне была женщина лет пятидесяти. Высокая, представительная, хорошо одетая. Она была на меня не похожа: светлые волосы, черты лица другие, но во сне я знала, что это – мой близкий человек. Она улыбалась мне, как будто хотела меня успокоить.

– Лиза, детка, ты должна меня понять, – говорила она как-то слащаво.

– Нет! Не подходи ко мне! – кричала я, по щекам текли слёзы.

Сон был реалистичным. Очень. И, может быть, я ошибаюсь, но мне казалось, что это – моё воспоминание. Вот только что это всё значит, я не понимала.

Всю ночь я прокручивала в голове этот сон. Перебрала все детали из моего ночного видения, вспомнила всё, что смогла. Наверное, прошла километры, нарезая круги по палате.

Во сне я была одета в джинсы и плащ, а на ногах были туфли на сплошной подошве. На руке сверкал какой-то странный браслет. Я его увидела, когда отталкивала от себя ту женщину. В простом сне я не разглядела бы всё так подробно.

Глава 3. Денис

Домой я пошёл не сразу. Нужно было как-то переключиться, после трёхсуточного дежурства. Но вскоре мысль о душе и мягком диване взяла надо мной верх.

Первым делом, как только вернулся домой, я позвонил родителям. Выслушал мамины нравоучения, поклялся, что со мной всё в порядке и с чувством выполненного долга пошёл в душ.

Всё время, что бы я не делал, мои мысли занимала пациентка, потерявшая память. По сути, я не знал даже имени девушки, вот только это не помешало ей поселиться в моей голове.

Я засыпал, думая о своей красивой подопечной, и с мыслями о ней проснулся утром. Всё было так же, как перед обычным рабочим днём, вот только на работу я пришёл едва ли не на час раньше обычного.

Стоило мне только появиться, тут же медсестра на посту сообщила:

– Девушка из палаты напротив кричала ночью во сне.

– С ней всё в порядке? – я готов был тут же рвануть в палату, но всё-таки сдержал свой пыл.

– Я предложила с ней побыть, но девушка отказалась, я заходила к ней потом ещё. Сначала пациентка в душе была, а потом просто сидела на кровати, не спала, – продолжила медсестра свой отчёт.

Я заглянул в палату девушки, убедившись, что она не спит и вошёл.

– Доброе утро, – она перевела на меня взгляд. – Света сказала, что вы ночью кричали, – сразу же завёл я интересующую меня тему.

Девушка кивнула.

– Да, мне кошмар приснился. Очень... реалистичный, – она даже вздрогнула. – Зато теперь мы с вами, кажется, можем познакомиться. Из этого сна я узнала, что меня зовут Лиза.

Я улыбнулся. Имя – это уже не мало.

– Значит, ваш мозг делает попытки восстановить память. Пусть таким необычным способом, но это уже вселяет надежду, – я попытался приободрить её. – Но почему кошмар?..

Вопрос мой остался без ответа, Лиза пропустила его мимо ушей.

– Денис Сергеевич, вы можете узнать, во что я была одета, когда поступила сюда? Мне кое-что проверить нужно, – неожиданно попросила она.

Я не понял, зачем Лизе это понадобилось, но сразу же пошёл исполнять её просьбу, конечно же предупредил, что скоро вернусь.

Пакет с вещами я забрал под свою ответственность и тут же отправившись в палату Лизы.

– Вот ваши вещи, вы в них были одеты, когда вас привезла скорая, – сообщил я девушке, протягивая ей пакет.

Лиза его взяла, вытряхнула оттуда всё содержимое и начала внимательно разглядывать вещи. Она смотрела на каждый предмет одежды по отдельности, после чего всё-таки сказала мне:

– Спасибо! Во сне я сумела разглядеть свою одежду, ещё браслет увидела, странный, – она развернула плащ, порылась в карманах и выудила от туда браслет.

На вид, вещица была действительно странной, иначе и не скажешь. К золотой цепочке были прикреплены фигурки зверюшек, звёздочек, ещё чего-то, я не разглядел. Украшение было сделано из драгоценного металла, что-то мне подсказывало, что камешки там тоже были не простые, но выглядело всё это как-то по-детски.

– Похоже, мои воспоминания начались с конца, – тихо проговорила Лиза, глядя на развороченную гору одежды. Она была растеряна, а я наоборот радовался:

– Главное, что они вообще начались, – у меня действительно появилась уверенность, что Лиза полностью поправится.

Но даже эти мои слова девушку ободрить были не в силах. Её лицо было серьёзным, видно было, что она переживала.

– Во сне я видела женщину, понимала, что она – мой близкий человек, но боялась её. Я сильно боялась, отталкивала её от себя, плакала. Она же наоборот пыталась быть со мной ласковой, но мне тогда было понятно, что всё это неправда, она просто прикидывается добренькой. Женщина пыталась меня успокоить, но я понимала, что такое принять нельзя и... – она говорила путанно,

подбирала каждое слово, но я, кажется, понимал, что она чувствует.

– Наверное, ваш мозг пытается “рассказать” вам что-то очень важное, – я лишь предполагал. – Передать вам какую-то информацию.

Лиза, нахмурившись, переспросила:

– Какую информацию? – она смотрела на меня так, что мне хотелось тут же рассказать всё на свете, хоть чем-то помочь, но увы, я не знал ничего о Лизинем прошлом.

Пришлось вытягивать из себя все знания по психиатрии, которые я имел.

– Думаю, важно не только то, что вы там рассмотрели и узнали, но и то, что вы чувствовали. Ваши эмоции, – сказал я, вопросительно глядя на неё.

– Я была очень зла, – сказала Лиза, не до конца поняв то, что я пытался до неё донести.

– Нет, я не об этом. Что вы чувствовали к этой женщине? Вы говорите, что знали, что она вам не чужая, но какие именно эмоции в своём воспоминании вы испытывали именно к этой женщине?

Я ожидал, что девушка задумается, но она неожиданно откровенно высказала:

– Я считала, что она представляет угрозу, боялась её, хотела сбежать как можно скорее.

– Не самый приятный “букет” эмоций из тех, что можно испытывать к близкому человеку, – прокомментировал я.

– Не то слово, – усмехнулась Лиза.

В этот момент в палату вошла медсестра, прерывая наши общие размышления.

– Денис Сергеевич, вас там спрашивают, – сказала она.

Я вышел в коридор, где медсестра подала мне трубку телефона.

– Кто? – спросил я, прикрывая рукой динамик на трубке.

– По поводу девушки, – она кивнула головой в сторону палаты Лизы. – Говорит, что она – её тётя.

Тут же у меня в голове мелькнула мысль, что возможно именно она является героиней Лизиного сна-воспоминания.

Я поднёс телефон к уху, представился, в ответ услышал достаточно приятный, чёткий женский голос:

– Мне сказали, что моя племянница Лиза может находиться у вас? – умоляюще спросила женщина, – Скажите, пожалуйста, ради Бога, что с ней?

Я предложил ей прийти лично, чтобы убедиться, точно ли Лиза находится у нас на лечении. Положив трубку, я сразу же пошел к Лизе в палату. Нужно было её предупредить.

– Звонила женщина. Она ищет свою племянницу Лизу, и вы по описанию подходите, – сказал я, не сводя с неё глаз.

Лиза нахмурилась.

– Наверное, это её я видела во сне, – сказала она достаточно равнодушно.

– Она представилась Еленой Алексеевной. Вам ни о чём это имя не говорит? – спросил я, всё ещё внимательно глядя на неё.

Лиза молча покачала головой. Выглядела она мрачной, видимо, новость о предполагаемой родственнице её огорчила, а не обрадовала.

– Скоро она будет здесь, – сказал я. – Не беспокойтесь, если что, вы тут не одна, я рядом... и медперсонал остальной конечно же, – добавил я, стараясь приободрить девушку. Она лишь выдавила из себя улыбку, явно не вдохновившись предстоящей встречей.

Глава 4. Лиза

До меня не сразу дошло значение слов, сказанных Денисом Сергеевичем. Я лишь через несколько мгновений поняла, что женщина из моего кошмарного сна вот-вот появится здесь. Подо мной будто бы бездна разверзлась, в которую я рухнула, отправляясь напрямик в Преисподнюю, судя по тому, как меня бросило в жар.

Наверное, было глупо относиться так серьёзно к своему сну. И вообще, моей тётёй могла оказаться не та, что мне приснилась. Вот только одежда и ощущения из сна мне говорили об обратном. И к встрече с этой женщиной наяву я была совершенно не готова. Но я всё-таки пыталась хотя бы как-то успокоиться и перестать паниковать.

Не знаю, как долго я просидела, но тут в палату вернулся Денис Сергеевич.

Я даже не заметила, как он вышел перед этим, слишком была погружена в свои мысли.

– Ваша тётя уже здесь, – похоже, сомнений в том, что это именно моя родственница, у врача уже не осталось. – Я, конечно же, предупредил её о вашей потере памяти, – он говорил спокойно и его уверенность всё-таки передалось мне. – Вы нормально себя чувствуете? – с беспокойством уточнил Денис Сергеевич, заглядывая мне в лицо.

– Нормально, – ответила я, понимая, что выгляжу сейчас так, будто бы меня ударили, чем-то тяжёлым по голове.

Он ещё на мгновение задержался и тут же вышел. Не успела я осознать, что осталась одна, как Денис Сергеевич вернулся, но вернулся он не один.

Сразу за ним следом вошла та самая женщина. Да, я уверена, это она мне снилась. Она была моей тётёй, и не понятно, по какой причине я так её боялась.

Женщина быстро вышла из-за спины Дениса Сергеевича, направилась ко мне, но, встретившись с моим взглядом, остановилась и, буквально на мгновение, в её глазах мелькнуло... подозрение? Да, на страх это не очень было похоже.

– О, Лиза, я наконец тебя нашла! – дрожащим, даже слишком, как по мне, голосом проговорила она. – Детка, неужели ты и правда ничего не помнишь? – спросила она, но, кажется, не с досадой, как должно бы, а с надеждой. Будто бы тёте надо было убедиться в том, что этой действительно так.

– К сожалению, нет, – стараясь изобразить непонимание и печаль, вздохнула я.

И она тоже вздохнула. Может быть, я себе придумываю, но сделала она это с облегчением.

– Ничего страшного, девочка моя, я уверена, когда мы будем дома, память к тебе вернётся, – с улыбкой сказала женщина. Моя тётя, да. Елена Алексеевна. Наверное, у меня было к ней предвзятое отношение, но улыбка её показалась мне фальшивой. Никакой уверенностью там даже не пахло. Радостью, кстати, тоже.

– Да, конечно, – я старалась изобразить хотя бы неловкость, потому что понимала, что выгляжу едва ли не враждебно.

– Я тебе тут фрукты принесла, сок, витамины весной необходимы, тем более тебе, – продолжала распыляться заботой она. – Ты выглядишь такой усталой, у тебя ничего не болит? – участливо поинтересовалась тётя.

– Если не считать памяти, то я чувствую себя прекрасно, – я изо всех сил изображала бодрость.

– Я бы осталась здесь с тобой, но Денис Сергеевич сказал, что должны придти из полиции, чтобы опросить меня по поводу случившегося, раз ты сама ничего не помнишь. И документы твои нужны, а я забыла их в спешке. Но я надеюсь, что завтра смогу забрать тебя домой, – сказала она, продолжая улыбаться.

И тут я поняла, что до завтра у меня есть время, сегодня меня никто с ней не отправит.

После этого получилась неловкая пауза. Мы обе пытались не смотреть друг другу в глаза и молчание затянулось.

– Ты, наверное, устала, – тётя натянула улыбку. – Не буду тебя больше утомлять, дорогая.

Я кивнула, скрывая радость, когда поняла, что она уходит.

– Завтра увидимся, – сказала моя родственница и вышла из палаты. Следом за ней вышел и Денис Сергеевич, который был молчаливым свидетелем нашего с общения.

Я так и не догадалась попрощаться с тётей, потому что какое-то оцепенение овладело мною. Я так и просидела неизвестно сколько времени на кровати. Хотела обдумать всё, что произошло со вчерашнего дня, но мысли в голове никак не желали перестать скакать. В итоге они слиплись в один комок непонимания, разлепить который у меня никак не получалось. Так и смотрела в одну точку, думая одновременно обо всём и не о чём.

Это состояние никак не хотело меня отпускать. Стоило мне только подумать о возвращение домой, всё становилось ещё хуже. Я ведь даже дом-то этот не помнила, не знала, что меня там ждёт. И, замучив себя совсем и свой бедный мозг, я уснула.

Мне опять снился сон. Станный сон, чёткий и яркий. Во сне была женщина, которая была чем-то похожа на Елену Алексеевну, но это точно была не она. Эта смотрела на меня тёплым, любящим взглядом и мне совсем не хотелось от женщины сбежать, я её не боялась. Я хотела быть с этой незнакомкой. Но её образ был достаточно размытым, женщина будто бы выскользнула у меня из сознания.

А ещё был парень. Я называла его Андреем, почему-то одет он был в полицейскую форму. Парень стоял рядом с этой женщиной, а я попросила их забрать меня с собой. На мои просьбы женщина не обращала никакого внимания, лишь улыбалась, гладила меня по щеке и говорила, что стоит мне немного потерпеть, и всё будет хорошо. Ведь есть ещё люди, кроме неё и Андрея, которым я дорога, которые позаботятся обо мне. Стоит только немного

подождать.

А Андрей смотрел на меня с таким сожалением, что даже во сне у меня по щекам катились слёзы, потому что я понимала, что и он не заберёт меня с собой. А я одета была в больничную сорочку, в которой и уснула.

Теперь я вообще ничего не понимала, мысли так же продолжали путаться, но отчего-то мне стало намного спокойнее.

Я решила поверить той женщине и набраться терпения. Во мне появилась надежда на то, что и правда где-то есть люди, которые действительно беспокоятся обо мне.

За своими раздумьями я едва заметила, как в палату вошёл Денис Сергеевич. Он посмотрел на меня и чему-то улыбнулся.

– Вы очень хорошо выглядите, я рад, что вы выздоравливаете, – сказал он.

– Спасибо, я действительно чувствую себя намного лучше, – сказала я совершенно незнакомым мне тоном. Уверенным.

– Между прочим, сон тоже отличное лекарство, – произнёс Денис Сергеевич, но у меня создалось впечатление, что он ждал от меня ещё чего-то.

– А ещё важно, чтобы снилось что-то хорошее. Неплохо было бы ещё прогуляться, но время прогулок, наверное, уже закончилось, да? – спросила я, понимая, что далеко не все мои желания могут исполняться прямо здесь и сейчас.

– Думаю, это не так уж и сложно устроить, – тут же отозвался мой врач, так быстро, что я даже расстроиться не успела, и вышел в коридор.

После того самого сна у меня будто бы открылись глаза. Я так углубилась в свои проблемы, что не замечала заботы этого улыбчивого доктора.

Денис Сергеевич вернулся, держа в руках больничное стёганное пальто. Сам он уже надел поверх халата куртку. Пальто же он протянул мне.

– Вы только переобуйтесь в свои туфли и вот пальто наденьте, и мы можем идти, – сказал он, улыбнувшись, видимо, довольный тем, что смог легко исполнить мою просьбу. Я благодарно улыбнулась в ответ, исполняя указания врача.

Мы пошли на улицу, но вышли не через главный выход, а через боковой. Это понятно, ночь же уже. По дорожке мы направились в парк, где сели на ближайшую скамейку.

Погода была тёплая, свежий ветерок дул не сильно. Я подняла голову вверх, всматриваясь в небо и впервые в своей новой жизни порадовалась тому, что жива. Я ведь могла умереть и тогда бы уже не смогла ничего почувствовать. Мысленно, я решила, что не сдамся теперь, я наберусь терпения и память ко мне вернётся.

– Вы рады, что завтра вернётесь домой? – спросил Денис Сергеевич, глядя на меня.

– Может быть там у меня получится что-то вспомнить, – я неуверенно пожала плечами. Вопрос по поводу радости, я намеренно пропустила, потому что момент был умиротворяющий и говорить сейчас о том, что для радости тут повода нет, мне не хотелось.

– Мне казалось, вы будто бы ожили, после того, как у вас побывала тётя, – сказал Денис Сергеевич, но его фраза будто бы осталась незавершённой, и я поняла, что он просто пытается выяснить причину моего хорошего настроения.

Когда воспоминания о тётке вернулись ко мне на мгновение, я сама того не понимая вздрогнула.

– Всё в порядке Лиза? – встревоженно спросил Денис Сергеевич. И я не захотела делать вид, будто сон про мою тетку было недоразумением, у меня буквально появилась потребность рассказать ему и про второй сон.

– Когда тётя ушла, я почувствовала себя совершенно разбитой и уснула, – начала свой рассказ я. – И мне опять приснился сон. Там была женщина, похожая на тётю, а ещё парень в полицейской форме, примерно вашего возраста. Я

называла его Андреем. Я этим людям доверяла во сне, мне было с ними хорошо и спокойно, но они не захотели брать меня с собой, хотя я очень этого хотела. Женщина сказала, что здесь есть люди, которые мне помогут, потому что я им важна. И, знаете, возможно это звучит как бред, но я ей поверила. Только вот я точно знаю, что тёти среди этих людей нет. А когда я проснулась, мне стало намного лучше, – рассказала я ему всё. – Себя я видела во сне, в больничной одежде.

– Значит, реальная встреча с Еленой Алексеевной, вашего отношения к ней не изменила? – задал он вопрос, на который и так знал ответ.

– Вот именно, – подтвердила я.

Денис Сергеевич немного помолчал, а потом достал из кармана какую-то бумажку и протянул её мне.

– Возьмите, Лиза, это номер моего телефона, – сказал он. Я вопросительно посмотрела на него и он объяснил: – Завтра у меня уже не будет возможности дать вам свои координаты, – пробормотал он.

– Спасибо, – поблагодарила я удивлённо. Не думала, что он захочет участвовать в моей жизни и вне больничных стен.

– Лиза, пообещайте мне, – вдруг серьёзно попросил он меня, – Что не будете ждать каких-то причин, чтобы позвонить мне, а просто сделаете это, если вам захочется!

– Да, конечно, – от растерянности я сразу согласилась, даже не до конца осознавая его просьбу.

– Только точно, хорошо? – продолжал настаивать Денис Сергеевич.

– Вы в моей новой жизни стали первым человеком, которого я увидела. И, думаю, мне ужасно повезло с этим, – как бы убеждала его я.

– Буду ждать вашего звонка, – улыбнулся Денис Сергеевич.

Я улыбнулась в ответ, но мрачные мысли тут же вернулись ко мне.

– Если чувства, которые во мне вызывает тётя, действительно идут из прошлого, то она вряд ли будет рассказывать мне правду о том, что было, точнее, наверное, будет выбирать... – высказала вслух я свои опасения.

– Но если это дом, в котором вы жили до потери памяти, то там будут вещи, фотографии, обстановка, которые помогут вам вернуть память, – Денис Сергеевич пытался подбодрить меня.

– Да, сейчас мне не мешает любая информация, а то только бред какой-то снится, а больше у меня ничего нет, – устало произнесла я.

– Это тоже информация для вас, я уверен, она важна. Когда вы восстановите большую часть воспоминаний, то поймёте, подсказкой к чему были эти сны, – Денис Сергеевич, кажется, делал всё, чтобы я не раскисла окончательно. И, надо сказать, у него это неплохо получалось.

– Надеюсь, всё так и будет, – ответила я со вздохом, но всё-таки сомневаясь в этом.

– Лиза, звонить вы мне можете не только просто так. В любое время дня и ночи я обещаю вам любую помощь, которая вам потребуется, – заверил он.

– Спасибо вам большое, для меня это очень важно, – сказала я, чувствуя облегчение. И, естественно, я была ему очень благодарна. Получается, сейчас Денис Сергеевич – единственный человек, на которого я могу рассчитывать.

Он улыбнулся в ответ, и я даже залюбовалась им.

– Ну, думаю, на сегодня свежего воздуха вполне достаточно, – вставая со скамейки, сказал он.

Мне ничего больше не оставалось, кроме как последовать вместе со своим врачом, обратно к больнице. А жаль, что прогулка оказалась такой короткой... Мне не хочется, чтобы завтрашний день наступал так быстро.

А он наступит, в нём снова будет тётя, от которой у меня мурашки по коже. В этом новом дне, Денис Сергеевич будет только по телефону, и то если я решусь ему позвонить.

Надеюсь, что я хотя бы смогу быстро выяснить, к чему относится мой самый первый сон-кошмар, потому что бояться человека просто так мне не нравится. Нужна хоть какая-то причина.

Глава 5. Денис

После той прогулки в больничном парке у меня появилась маленькая надежда, что даже после выписки из больницы мы не потеряем связь с Лизой. Это на данный момент было в моей жизни почти самым важным.

Когда я отдавал Лизе листок с моим номером телефона, она выглядела такой растерянной, будто бы не знала, зачем он ей. В этот момент мне хотелось прижать её к себе и никуда не отпускать, но я засунул руки в карманы, чтобы не позволить себе этого сделать, чтобы не потерять того доверия, которое Лиза ко мне проявляла.

Как только Елена Алексеевна с Лизой покинули пределы больницы, я сразу же позвонил Сане.

– Саня, здорово! Это я опять, надо нам с тобой поговорить, у тебя как, время есть? Подъехать сможешь? – спросил я, как только вместо гудков в динамике услышал знакомый голос друга.

– Да, без проблем, сейчас подъеду и наберу тебя сразу, – сказал он и отключился.

Я понимал, что кроме Сани никому довериться не могу, да и кроме него мне помочь никто и не сможет.

Я уже не мог сидеть и просто чего-то ждать, поэтому отправился на улицу. Через несколько минут увидел знакомую машину, и не дожидаясь звонка,

направился к ней.

Поздоровавшись с Саней лично, я начал говорить:

– Я тебе по телефону, конечно, говорил, что тётка объявилась, но это не всё.

Саня вопросительно на меня глянул, и я продолжил рассказ:

– Невропатолог, который осматривал Лизу, сказал, что сама по себе её травма не может привести к потере памяти, скорее всего, был какой-то серьёзный стресс. Из-за этого мозг, заблокировал память, просто травма была вроде как... Толчком. А так получается, что защита сработала, – я пытался объяснить всё как можно проще, ведь Саня-то медиком не был.

– Понятно. Дальше что? – уставился он на меня.

– Возможно, тебе покажется это бредом...

– О, поверь! Я это слышу каждый божий день, можно уже книги начинать писать, – усмехнулся он.

– Лизе приснился сон с Еленой Алексеевной в главной роли. Ещё до того, как сама эта Елена Алексеевна объявилась. Судя по тому, что во сне на Лизе была та же одежда, в которой её доставили к нам на скорой, это произошло непосредственно перед тем, как она оказалась в парке, – я представлял, как всё это глупо звучит, но решил рассказать до конца. – И вот, Елена Алексеевна там во сне Лизу успокаивала, а сама Лиза её боялась до чёртиков, будто бы что-то ужасное узнала... В общем, мне это кажется странным, но это ведь был просто сон, – не удержался я от своих сомнений.

– Ты сам-то с этой тёткой разговаривал? – спросил Саня, к счастью, серьёзно воспринимая мои слова.

– Конечно. Она мне рассказала, что Лизина мама умерла, когда той было четыре года, но не может же история такой давности травмировать до такой степени, – рассуждал я вслух.

– Мне у неё конкретно надо что-то узнать? И, вообще, тебе-то это зачем всё надо? – спросил он, насмешливо прищурившись.

– Мутная эта Елена. И если этот сон был предупреждением, то страшно представить, что будет с Лизой, когда она всё вспомнит... Как она с этим всем одна справится? – сказал я серьёзно, не обращая внимания на намёки друга.

– М-да, – проникся Саня. – Тогда я завтра опрошу эту тётку, а потом мы с тобой встретимся и решим, в каком направлении нам двигаться дальше. По рукам? – Саня протянул мне руку.

– Спасибо, – поблагодарил я друга, пожал ему руку и вышел из машины.

На самом деле моя смена давно закончилась, просто я хотел лично проследить за выпиской Лизы. Потом с Саней вот встретился. Теперь работоспособность резко меня покинула.

Немного подумав, я решил забрать машину со стоянки и съездить к родителям, пока они сами ко мне не приехали.

Уже несколько недель, прикрываюсь работой и занятостью, хотя я знаю, что лучше самому показаться им на глаза и заверить лично, что со мной всё в порядке. Пока родители не решили сами разузнать, что у меня и как.

Мама считает, что из-за моего упрямого характера, который мне достался от отца, я не понимаю, как “надо жить”. Поэтому она за мной “присматривает”. Отец, к счастью, отмалчивается в мамином присутствии, а я уже давно привык пропускать её нотации мимо ушей.

Маман возомнила себя высшим обществом. По образованию она искусствовед. Видимо, картин с древней знатью обсмотрелась и начала диктовать нам, как себя нужно вести.

Влада, моего старшего брата, мать вечно ставила мне в пример. Он же бизнесмен успешный, жена у него умница и красавица, сын прилежный, бла-бла-бла. Мне сложно представить столько блеска и мишуры даже в новогоднюю ночь. По мнению мамы Влад добился всего, чего должен добиться

человек в жизни, а ведь он старше меня всего на четыре года.

Естественно, то, что я стал врачом, ей не нравится. Мать вечно говорит, что я ей с детства казался кровожадным, но её “израненному материнскому сердцу” достаточно и того, что я не стал киллером.

Но на деле я просто не подчинялся её дурацким правилам. И друзья у меня не те, потому что их родители даже близко не принадлежали к хвалёному высшему обществу, одни простолюдины.

Подъехав к трёхэтажному родительскому особняку, я морально настроился на встречу с предками. Машина отца была во дворе, значит он дома.

Мама была в гостиной. Заметив её, я натянуто улыбнулся и как можно более вежливо произнёс:

– Привет, мам. Как у вас дела? Всё хорошо?

Но глупо было с моей стороны ожидать того, что в этот раз обойдётся без претензий.

– И тебе здравствуй, сын! У нас-то всё в порядке, а ты где пропадаешь? Не звонишь, не пишешь... А теперь как снег на голову свалился! А если бы нас дома не было? – она начала меня отчитывать.

– Ну, вы ведь дома, – улыбнулся я. – Правда много работы было, мам, я к вам прямо из больницы.

Мама вздохнула, посмотрела на меня как на самое неразумное существо на свете и спросила:

– Чай будешь?

– Буду, только к отцу схожу, поздороваюсь. Он у себя?

Мама кивнула, и я отправился в кабинет отца. Постучавшись в дверь, я заглянул внутрь:

– Привет, пап, – я зашёл в кабинет и сел в кресло напротив отца.

– Привет, Денис, ты где пропадал? – он нахмурился, снимая очки.

– Работы было много, – повинился я. – Случай сложный.

– Что за случай? – отец и правда часто интересовался моей работой, поэтому я предполагал, что его поверхностное объяснение не устроит. Да и таким образом он пытается выяснить, всё ли у меня в порядке. Если буду “путаться в показаниях” по поводу работы, он решит, что у меня не всё хорошо. Давно отработанная схема.

– Привезли девушку, она долго не приходила в себя, хотя травма пустяковая была, а когда очнулась, оказалось, что девушка потеряла память, – коротко рассказал я про Лизин случай. В подробности с тёткой, конечно, я вдаваться не собирался.

– Ого, и память не вернулась? – с неподдельным любопытством спросил отец.

– Нет, это ведь не так быстро происходит, – усмехнулся я.

Отец задумался.

– Столько постоянно про это всё слышно, фильмов куча целая, а в реальности я ни разу не встречал человека, который бы потерял память, – сказал папа.

Но тут зашла мама, и мы замолчали.

– Чай скоро остынет, пойдёмте, – приказным тоном заявила она.

Мы не могли ослушаться и покорно последовали за ней.

После чаепития с родителями, я, под предлогом занятости, отправился домой. Всё-таки для меня визит к ним больше обязательство, чем действительная радость. У них всё хорошо, это для меня было важно. Наше общение не особо клеилось, так что, я старался сводить его к минимуму.

По дороге домой я думал о словах отца о том, что в реальности случаи потери памяти большая редкость.

Вспомнил о пациентке Геннадия Андреевича, которая, когда узнала о смерти своего ребёнка, упала и ударилась головой. Женщина очнулась и выяснилось, что она потеряла память.

Что же всё-таки такое случилось у Лизы, раз она так отреагировала? Что такого она узнала, что её мозгу пришлось скрыть от неё информацию, чтобы защитить психику?

Когда Лиза рассказывала о своём втором сне, я сразу подумал, что люди, которые ей приснились, уже мертвы. Скорее всего, Лизе снилась её мама и кто-то ещё. Выходит, больше некому ей помочь? Я очень хотел бы сделать это, вот только никаких идей пока не было. Я даже не знал, в чём Лизина проблема, чтобы её решить.

Я уже сидел дома, когда позвонил Саня:

– Ты как сейчас свободен? – поинтересовался он без приветствия.

– Да я дома, приезжай, – ответил я.

– Тогда жди, я скоро буду, – заверил Саня с многообещающей интонацией и отключился.

Через полчаса он уже заходил ко мне в квартиру. Мы прошли на кухню. Я сел напротив Сани и молча ждал, пока он мне начнёт рассказывать.

– Про то, что родителей у твоей Лизы нет, ты это уже знаешь? – задал он вопрос на который заранее знал ответ.

Я просто молча мотнул головой, чтобы Саня не делал вид будто ответ для него важен.

– Приехали они из другого города, который находится, где-то двести пятьдесят-триста километров от нас. Якобы для того, чтобы Лиза продолжила учёбу в университете. Лизе, кстати, двадцать два года, а вот тут адрес, где они раньше жили и ещё ниже настоящий, – он протянул мне исписанный лист бумаги. – У Елены Алексеевны в нашем городе бизнес, риэлторское агентство. Перед тем, как Лиза ушла из дома, они, по словам тётушки, поссорились из-за какой-то ерунды, и она никак не думала, что это закончится больницей. Вроде через пару часов начала ей звонить, но телефон оказался дома, ну всё в таком безобидном духе, – задумчиво закончил рассказывать Саня.

– И что ты об этом думаешь? – спросил я.

– Я пока не знаю, что сказать, меня учили сомневаться во всём, а тут и без учёбы всё вызывает вопросы, – всё так же задумчиво ответил Саня.

– Например? – спросил я, чтобы убедиться в правильности своих сомнений, а то вдруг у меня паранойя уже начинается.

– Я в Интернете этот город пробил, он по крайней мере существует и намного меньше нашего, всего сто тридцать тысяч человек населения. Возможно, там нет подходящего универа по Лизиной профессии, там она закончила колледж по какому-то программированию, но у Елены Алексеевны там тоже агентство было, значит не бедная, почему не отправила племянницу просто учиться? Зачем понадобилось продавать и дом, и бизнес, чтобы переехать с насиженного места в другой огромный и незнакомый город? Но я же не мог ей задавать такие вопросы, не имея достаточных оснований, – сморщив нос сказал Саня.

– Получается у нас нет вообще ничего? – спросил я, чтобы убедиться, не пропустил ли я чего.

– Пока одни лишь предположения, – подтвердил он.

– Наверное нужны серьёзные причины, чтобы уехать от прикормленного места, приземлится в большом городе, где таких шарашек, как у неё куча, – проговорил я свою такую же версию.

– А я тебе про что говорил! – обрадовался Саня, услышав, что до меня наконец-то дошло.

– Понятно. Надеюсь, я тебя не сильно загрузил, – сказал я, пытаюсь отблагодарить.

– Да ты даже не думай отступать, пусть наши сомнения пока и не подтвердились, но доказательств того, что мы не правы, тоже пока нет. Завтра я сделаю запрос в этот город, типа для подтверждения показаний Елены Алексеевны, может быть там, что-то всплывёт? – пытаюсь обнадёжить меня, предложил Саня.

– Давай попробуем это лучше, чем ничего, – согласился я.

– Но ответ придёт не завтра, это точно, я-то знаю эту возню, – предупредил меня он.

После этого разговора я долго не мог уснуть. В какую бы сторону я не завернул в Лезином деле, везде тупик. Или эта Елена Алексеевна не причём, поэтому везде пусто, или я не хочу воображать даже кто она, ведь Лиза-то сейчас с ней. В итоге эти тяжеловесные думы выключили меня в сон.

Проснулся с обычными утренними движениями, вспоминая о вчерашнем дне, надеялся очень, что Лиза позвонит, но ничего такого не произошло.

Глава 6. Лиза

В тот день мы с тётёй Леной больше о прошлом разговоры не заводили, она извинилась, что не может уделить мне достаточно внимания, потому что накопилось много работы. А вот на завтра она пообещала, что возьмёт меня с собой, чтобы я развеялась, в сидении дома мол нет ничего хорошего.

Я лежала вечером в постели с открытыми глазами, день оказался слишком насыщенным для моей стёртой памяти. В этой новой жизни был только Денис

Сергеевич реальный, а все остальное я не помнила. На мгновение я представила, что позвонила ему. И что же я скажу? Да, он просил меня не ждать причин для звонка, но всё же.

Я даже не осмелилась попросить фотографии у тётки. Представила, что я там увижу много незнакомых мне людей и себя в том числе, потом у меня в голове будет ещё большая каша. Да и после того, как я узнала, что родителей у меня нет, узнать ещё что-то в этом роде у меня просто не хватало смелости. Но мне всё-таки нужно хотя бы что-то знать о своей “прошлой” жизни.

Как только телефон зарядился, я сразу его включила, на кнопки нажимала неуверенно и долго разбиралась с тем, как им пользоваться. Зашла в контакты, там было всего пять номеров, один из них тёти Лены и ещё имя “Маша”, естественно, оно мне ни о чём не говорило. Вот так ничего конкретного я и не узнала, ни на что так и не осмелилась, просто уснула.

Утром часов в девять, в комнату зашла тётя Лена, раздвинула шторы и сказала:

– Подъём, засоня, вставай, смотри какое солнышко на улице, – жестикулируя при этом с особым пафосом.

Я открыла глаза и первое, что мне пришло в голову: “Почему она так усердно делает вид, как будто ничего не случилось?” Опять этот негатив, а я не знаю причину его появления.

– Доброе утро! – сказала я вслух и даже выдавила улыбку.

– Доброе утро, Лиза! Давай позавтракаем и уже пара ехать, иначе мы с тобой ничего не успеем, – тётя Лена прямо светилась от счастья понятного только ей одной.

И опять мысль: «Интересно, при каком вопросе она потеряет самообладание?» Почему-то я в этом была уверена, вечером я уже не смогу дать тёте Лене работать, как вчера.

Вскоре мы вышли из дома, погода и правда была замечательная в отличии от всего остального. Не важно, когда память начнёт возвращаться и сколько мой

мозг намерен меня оберегать, я решила запоминать всё окружающее заново. Машина мне была уже знакома, и я уже чувствовала себя увереннее, чем в первый раз. Вчера тётя Лена смотрела на меня со снисхождением, хоть мне это и не понравилось, но я не подала вида. Сегодня я чётко осознала, что даже если память начнёт возвращаться, ей-то я точно ничего говорить не собираюсь. И даже от такого незначительного умозаключения, я испытала какую-то странную радость, хотя совершенной беззаботностью это даже с натяжкой не назовёшь.

Мы приехали в салон красоты, никаких отказов тётя Лена даже слышать не хотела.

– Настроение любой женщины зависит от того, как она выглядит! – уверенно заявила она и посадила меня в кресло перед зеркалом.

Девушка-мастер приветливо улыбалась, пока укладывала мне волосы, от их окраски я вежливо отказалась.

После мы поехали в офис тёти Лены, так она мне сказала. У неё почти в центре города было риэлтерское агентство. Зашли в очень высокое и красивое здание, поднялись на лифте на восьмой этаж. Она предупредила, что это не на долго, завела меня в пустой зал, а сама ушла. Я минут двадцать сидела и рассматривала какие-то брошюры с рекламой от фирмы и в этот момент я думала, что как же это современное агентство со стеклянными стенами и дверями контрастно отличается от той квартиры, где был наш дом. Лишних вопросов я всё равно старалась не задавать. Может быть я так оправдывала свою нерешительность, но хотела перед тем, как что-то делать, быть уверенной, что это точно поможет, даже если тётка насторожится.

Освободившись от дел, мы направились в бутик.

– Нельзя останавливаться на полпути, нужно сделать из тебя совершенство – заявила тётя Лена.

Обновили мне гардероб. Она рассчитывала, что эти женские аксессуары должны были меня радовать, если уж не сделать абсолютно счастливой. Конечно же я тётю Лену поблагодарила, но ведь я не то, что не просила, но даже не очень понимала зачем мне это?

Дальше была “Кожгалантерея”, из которой мы вышли с красивой, бежевой сумочкой тоже для меня. И к довершению всех положительных эмоций, мы купили торт, фрукты и шампанское. Я даже оживилась немного, подумала, что будет не плохой повод попросить показать фотографии.

Ближе к вечеру мы вернулись домой. Сидя за столом тишина затянулась.

– Ты раньше очень любила шоколадный торт, так хочется, чтобы ты поскорее вернулась ко мне, – слышалась фальшь в голосе, но я сделала вид, что не заметила.

– Я тоже этого очень хочу, – ответила я.

– Ты не подумай, я очень рада, просто тому, что ты жива и здорова, думаю это отличный тост, – поднимая бокал с шампанским сказала тётя Лена.

Я отпила немного из бокала, и пристально глядя на неё монотонно заговорила:

– Ещё в больнице меня не покидало чувство, что город чужой, к сожалению ощущения, это всё, что у меня пока есть, – я продолжала смотреть на тётку.

Она перестала улыбаться и казалось обдумывает, что мне сказать.

– Чувства тебя не обманывают, ещё даже года нет, как мы переехали в этот город, – видно было, что этот разговор ей не доставляет удовольствия.

Так значит, я хотя бы чувствую правильно.

– А где мы до этого жили? И почему переехали? – осмелела я, видимо от шампанского.

На этот раз тётя Лена встала из-за стола и начала ходить, а я напряглась решив, что вопросы были не те которые она ожидала.

Сказав название города, где мы жили раньше, она внимательно на меня посмотрела и не увидев никакой реакции продолжила:

– В феврале прошлого года, мой муж и твой дядя погибли в автокатастрофе, – она откровенно ждала от меня эмоций.

– И дяди у меня тоже получается нет, – обреченно проговорила я.

– Да, я думала, что пройдет какое-то время и всё уляжется, но мы не смогли жить там, где всё напоминает об Илье, – тётка вошла в трагичную роль и видимо ждала аплодисментов, но чем больше я с ней общалась, тем сильнее убеждалась, что она постоянно врёт.

Слезам после этой истории даже и не пахло, слова её были слишком пафосными. Она ещё что-то начала рассказывать, так сказать для усиления эффекта, но я потеряла интерес и только делала вид, что слушаю.

Я устала ждать, когда её красноречие иссякнет, подумала, что просмотр фотографий сможет сбить тётку с заданного курса.

– Тётя Лена, а может ты покажешь фотографии, я хочу посмотреть каким он был, какой была моя мама? – начала приводить я свой план в действия.

– Да, конечно, вот только бы их найти в одной из этих коробок, – на удивление она очень быстро переключилась.

– Хочешь я помогу? – и я с готовностью встала с дивана.

– Это было бы замечательно, а то у меня с этой работой вечно руки не доходят, – ни о чём тётке тоже нравилось поговорить.

Мы вытащили кучу вещей, на некоторые тётя Лена говорила типа: "Вот она, а я обыскалась."

Вытащив альбомы с фотографиями, мы сели на диван, и тётка начала показывать, – это твои бабушка с дедушкой, а тут мы с Ксюхой маленькие.

И только сейчас я поняла, что мою маму звали Ксенией. Вряд ли эта маленькая девочка могла вызвать во мне какие-то воспоминания, но я всё равно не могла отвести взгляд.

Потом перелистнули толстые альбомные листы несколько раз и вот тогда я её узнала! На меня со снимка почти двадцатилетней давности смотрела та молодая женщина, которая мне приснилась в больнице. Мой мозг сразу же заработал, как будто нашёл долгожданную зацепку. Мне пришлось остановить эту бурную деятельность и оставить на потом, чтобы тётя Лена ничего не заподозрила. На всякий случай я искала и того парня Андрея, который мне приснился вместе с мамой тогда, но никого даже похожего не увидела, а спрашивать у тёти Лены я не собиралась. Может быть, это был мой отец? Но как-то не по-отечески он на меня во сне смотрел.

Вечер наш, который был затеян в честь моего почти благополучного возвращения домой, закончился не так оптимистично, как начинался. Зато мой мозг получил свой кусок торта в виде информации.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи и пошли спать, но спать мне совсем не хотелось.

По тёткиному рассказу всё сходится, и мама мне приснилась утешая, что скоро всё будет хорошо, только надо набраться терпения, но все мамы так говорят.

На завтра я осталась дома, тётя Лена уехала на работу и сказала, что будет звонить.

Я старалась сосредоточиться на том, что узнала: родителей нет, дядя погиб, кто приснился в полицейской форме я не знала, зато узнала, что в больнице снилась мне мама – не густо надо признать.

В тёткиных ответах, как-то всё отшлифовано подозрительно и говорить она больше старается о том, что мне точно никак не поможет, как будто специально мне голову мусором забивает.

Шли дни, и я чтобы хоть чем-то себя занять, пыталась разобраться в компьютере. У тёти Лены всегда была повышенная занятость и меня это вполне устраивало.

В один из дней тётя Лена вернулась домой пораньше.

– Тётя Лена, может быть мы погуляем? Или ты занята? – спросила я, иначе сама она про меня и не вспомнит.

Она согласилась, и мы пошли на улицу, я, за одно, запомнила, где находится парк, не могу же я вечно сидеть дома.

На следующий день после нашей прогулки, я решила пойти одна, хотя бы недалеко от дома до того же парка.

Ключи от дома и от домофона я нашла в прихожей на полке.

Медленным шагом я уже почти дошла до парка и тут позвонила тётя Лена, спросить всё ли у меня в порядке, и когда она узнала, что я на улице её, как подменили.

Сразу же начала спрашивать, где я нахожусь и не подходил ли ко мне кто-нибудь, потом её сдержанный тон начал испаряться, и она откровенно уже орала на меня в трубку.

Я попыталась успокоить тётку, сообщив, что со мной всё хорошо, на что она мне ответила, чуть ли не в приказном тоне, чтобы я возвращалась домой и она тоже сейчас приедет.

Такое противное чувство появилось у меня, как будто я узница и не смотря на желание ещё погулять, повернула к дому.

– Почему ты уходишь из дома не предупредив меня, я же не могу каждый раз бросать работу и приезжать домой, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке! – с порога начала свои непонятные упрёки выговаривать тётка.

– Зачем было приезжать, со мной и так всё нормально! – я смотрела на неё в недоумении.

– Откуда я знаю в какой момент ты забудешь, где живёшь? – в голосе тётки звучала откровенная издёвка.

Я ничего не стала ей отвечать, просто ушла в комнату и закрыла дверь.

После того, как тётка снова уехала, не сказав ни слова, я ещё долго сидела на диване обняв колени и подперла ими свой подбородок.

“Чего она от меня хочет?” – стучало у меня в голове. Никаким её добром здесь даже и не пахнет.

Потом немного успокоившись, я пообещала себе, что завтра обязательно позвоню Денису Сергеевичу, сегодня я слишком не в себе и это ещё мягко сказано.

Ведь я же догадывалась, что тётка скоро устанет быть добренькой и покажет своё настоящее лицо, она не заставила себя долго ждать.

Последнее время моя родственница всё время начеку, как будто ждёт от меня какого-то припадка, или что я вдруг сбегу, или объявлю, что я всё вспомнила.

Моя безобидная прогулка показалась ей, чем-то неадекватным, ещё немного и она из меня невменяемую сделает.

И что мне теперь делать я опять не знала, ужас сдавливал мне горло.

Вечером тётка, как ни в чём не бывало позвала меня ужинать, правда через дверь и для меня это было ещё одним доказательством, что она технично и целенаправленно, сводит с ума.

Если я что-нибудь не придумаю и не начну действовать, то могу сама не заметить, как у тётки всё получилось.

Я решила, что выйду утром к ней и скажу, что не подумала, когда пошла гулять, как она будет переживать.

Даже составила подобие речи и повторила несколько раз, чтобы не сбиться, и не попасть под ещё большее подозрение.

На утро я так и сделала, и тётка видимо, купилась, что даже сама передо мной извинилась за вчерашнюю её бурную реакцию.

Я в свою очередь пообещала, что буду предупреждать, если соберусь на прогулку.

Про себя я подумала, что даже если во время её звонка я окажусь на улице, ни за что не признаюсь, что гуляю, скажу, что на балконе.

После того, как тётка уехала, я достала из своего тайника листок с номером телефона и набрала такие же цифры.

Мне показалась, что прошла целая вечность пока я услышала его голос.

– Да, я вас слушаю? – а я от волнения чуть телефон не выронила, но настроена была идти до конца.

– Здравствуйте Денис Сергеевич, это Лиза! Вы меня помните? – казалось мои слова эхом отдаются у меня же в ушах, вместе с гулкими ударами сердца.

– Здравствуйте, Лиза! Я очень ждал вашего звонка! – слышался его радостный голос.

Глава 7. Денис

Ещё один день прошёл в тягостном ожидании. Телефон молчал, ни Лиза, ни Саня, никто не хотел нарушать эту тишину. Ближе к вечеру позвонили из больницы и вызвали на дежурство, а я и этому был рад, на работе время шло быстрее.

Утром позвонил Саня, похоже, у него были какие-то новости, но по телефону он не захотел говорить, пообещал приехать ко мне вечером.

Я освободился днём, и решил, чтобы убить время, прогуляться по адресу, где жила Лиза. Погода была солнечная, и я на всякий случай сменил свои стеклянные очки на солнечные, мало ли, на кого я там нечаянно наткнулся. Хорошо если это будет Лиза, а вдруг на эту Елену Алексеевну? В общем, старался предусмотреть любую неожиданность.

Пешком это оказалось не так уж и близко, но заняться до вечера мне всё равно было нечем.

Когда я проходил вдоль дороги, мне показалось, что какой-то джип тёмного цвета, постоянно попадаетея мне на глаза от самой больницы. Решил проверить, прошёл мимо Лизиного дома и зашёл в магазин, потом через арку по двору вышел почти к парку, смотрю, опять этот джип. Я машинально посмотрел на номер и на водителя. В солнечных очках не видно было куда я смотрю, но и мне не очень удалось рассмотреть мужчину. Хотя бы номер я запомнил.

Особо заморачиваться по этому поводу я не стал. Мне было интересно, какие новости Саня приготовил.

Он приехал поздно вечером, был какой-то озадаченный.

– Ответ на запрос пришёл только сегодня, и я целый день просидел с этими бумагами, – выглядел он так, как будто сам с собой разговаривает.

– Есть что-то? – решил я попытаться наладить диалог.

– В общем, в феврале прошлого года у них в городе была авария, и одним из участников этого происшествия была Елена Алексеевна, а за рулём сидел её муж Илья, и они на своей машине сбили полицейского. Парня не довезли до больницы, он умер в скорой помощи. Водитель скончался на месте, – Саня без лишних эмоций и комментариев, просто выдал мне информацию из документов.

Я от услышанного застыл в одном положении, мысли путались в голове.

– Елена Алексеевна чудом уцелела, – зачем-то добавил он, я уж подумал, может в протоколе так было написано.

– Как-то чудо и Елена Алексеевна в моём представлении вообще не вяжутся, – это первое, что пришло мне на ум.

– На этом чудеса не закончились: результаты экспертизы, осмотр, машины и осмотр места происшествия ничего не дали. Погода была ужасная – ветер со снегом, все улики замело, да и за рулём была не она, так что кроме сомнений у

нас ничего нет, – обреченно закончил он этот абсурдный рассказ.

– Нихрена себе! – самообладание меня покинуло в эту минуту.

– Они остановили расследование из-за недостатка улик, а я думаю она им там баблом глотки заткнула и свалила, чтобы глаза не мозолить и не напоминать о себе, – Саню тоже зацепил видно этот провинциальный беспредел.

– Только мне не понятно, что делать? Сидеть и ждать, когда с Лизой, что-нибудь случиться? – я едва не закричал, чувствуя безысходность.

– Что-то я очень сомневаюсь, что эта Елена до такой степени тупая, она недавно забрала Лизу из больницы, не будет же она сразу ей подстраивать несчастный случай, – он на ходу искал причины, по которым тётка Лизы якобы не будет ей вредить.

– И что же ей помешает избавиться от племянницы, которая явно не на её стороне, я вот очень сомневаюсь, что тот парень, которого они со своим мужем сбили, был случайным прохожим, да ещё и полицейским, – мысль о том, что мы можем не успеть помочь Лизе, просто сводила меня с ума.

– Начнём хотя бы с того, что про свои-то косяки, сама Елена знает, раз по-быстрому в большой город убежала, да и зачем ей заморачиваться из-за Лизы, если она всё равно ничего не помнит, – Саня очень собой гордился, поняв по моему лицу, что ему удалось-таки меня убедить.

– Ну, допустим, и что дальше? – продолжал я на него наседать.

– А дальше у нас есть время, и мы обязательно, что-нибудь придумаем, либо запрос даст результат, либо ещё что-то всплывёт, поэтому нам нужно затаится и ждать, – он был очень убедителен, и мне ничего не оставалось, как согласиться с разумными доводами друга.

– Саня, если что-то вдруг появится по этому делу, ты мне прямо сразу звони в любое время дня и ночи, – я был уверен, что так и будет, но на всякий случай напомнил Сане, как для меня это важно.

– Понятное дело, и ты если, что в курсе меня держи, – на этом мы разошлись.

Мне оставалось только ждать Лизиного звонка, а когда она позвонит, никто не знал, да и позвонит ли вообще, но я ждал. Был, конечно же, её адрес, но это совсем крайний случай.

И ещё эта авария не выходила у меня из головы. Может быть, эта Елена тут не причём, но в это мне почему-то совсем не верилось, хотя нет ничего, что бы указывало на её причастность. Одни подозрения!

Медленно тянулись дни ожидания, я ел, спал, ходил на работу и всё время держал телефон возле себя. Даже не знаю, сколько так дней прошло, мне показалось, что целая вечность.

Как это обычно бывает, перестаёшь ждать и вдруг происходит то, чего ты так отчаянно желал. Раздался звонок. Я смотрю на экран телефона, там незнакомый номер, первая мысль, что опять какая-нибудь реклама или номером ошиблись.

Отвечаю монотонно, и вдруг в динамике раздался долгожданный Лизин голос, в эту секунду моя жизнь снова начала приобретать смысл. Я тут же решил, что если ей нужно встретится прямо сейчас, то я так и сделаю, но Лиза предложила встретится на следующий день.

И, хотя вечером я домой летел на крыльях счастья, но джип чёрный всё-таки заметил. Мне даже в голову не пришло Сани про него рассказать. Остановившись, я сделал вид, что мне звонят и вытащил телефон, а сам пытался вспомнить номер машины, на которую по пути к Лизиному дому несколько раз натыкался. Джип пропал из вида, я так и не успел посмотреть, но меня это ничуть не расстроило, ведь завтра я увижу её, а остальное пока не важно.

На завтра я проснулся очень рано, тщательно привёл себя в порядок. До недавнего времени мне было плевать, как я выгляжу, но сейчас хотелось выглядеть получше бомжа из подворотни.

Заранее сходил в цветочный магазин, почему-то захотел подарить Лизе букет белых роз. В итоге, когда она позвонила, я уже был готов к старту. Мы договорились встретится в парке возле Лизиного дома, чтобы ей не пришлось меня ждать, я вызвал такси. Погода была классная, майское солнце оживило всё

вокруг.

Устроившись на скамейке, я сидел и смотрел в сторону Лизиного дома, откуда она должна была появиться. Как только Лизин силуэт появился из-за деревьев, я сразу пошёл к ней навстречу.

– Здравствуйте, Лиза! Это вам, – и тут же протянул ей букет.

– Здравствуйте! Спасибо! Они очень красивые, – Лиза заулыбалась и поднесла цветы к лицу.

– У меня к вам будет предложение, давайте прямо сейчас перейдём на “ты” и без всякого моего отчества, ведь я больше не ваш врач, – я не выносил этого официального обращения, тем более не видел в нём нужды.

– Хорошо, я попробую, – Лиза сразу согласилась.

– Это сначала не привычно, а потом уже будет казаться, что мы всегда так общались, – видно было, что она настраивается, и я решил подбодрить.

– Денис, я не очень тебя отвлекаю этой встречей? – вопрос был банальный, но давался ей нелегко.

– Вовсе нет, тем более я каждый день ждал твоего звонка, – честно признался я.

– А я каждый день настраивалась тебе позвонить, – это тоже была правда, Лиза так выразительно нахмурила брови в тот момент, когда говорила.

– А я уже был близок к тому, чтобы в твоей медкарте посмотреть адрес и заявиться прямо к тебе домой, – про то, что её адрес у меня есть, я решил не говорить Лизе.

– И хорошо, что до этого не дошло, – в глазах у Лизы промелькнул страх.

– Что случилось, Лиза? – я почувствовал, как тревога за неё опять вернулась.

– Два дня назад я вот так же вышла в парк, и во время прогулки позвонила тётка. Когда я сказала, что на улице, она мне такой скандал устроила, примчалась домой с работы и наговорила гадостей целую кучу, – пока Лиза говорила, я представлял эту сцену и вместе с привычным уже презрением, появились подозрение того, что она это делает с какой-то целью, а не спонтанно.

– Нужно было сразу же мне звонить! – меня просто накрыло волной гнева.

– Прямо сразу я не могла, я была в бешенстве, – Лиза это сказала таким обыденным тоном, что я не выдержал и засмеялся.

– Прости, пожалуйста, я не подумал, что ты так занята, – теперь она смеялась вместе со мной.

– Зато после разговора с тобой я сразу поняла, что мне нужно делать и как себя вести, – Лиза всё ещё улыбалась.

– Ты не представляешь, как я рад слышать, что у тебя здоровая реакция на её закидоны. А до этого как она себя вела? – мне хотелось понять, что эта Елена задумала.

– Назавтра после выписки из больницы, тётка повезла меня в салон красоты, потом купила мне вещи. Я так понимаю, не в дешёвом магазине, сумочку непонятную, свозила меня к себе в офис агентства недвижимости и после как будто потеряла ко мне интерес, – после услышанного я совсем засомневался в психическом здоровье этой пугающей женщины.

– Либо она пыталась тебя купить, либо внушить, что до потери памяти, тебе это всё нравилось, – попытался я расшифровать тёткино поведение.

Мы шли по асфальтированной дорожке, она молчала с задумчивым видом.

– Значит, истерика у неё была по поводу, того, что ничего не получилось? – она сама сделала вывод.

– И она продолжит, в этом ты тоже можешь не сомневаться, – добавил я к её словам.

– Тётка ещё рассказала, что мама умерла, когда мне было четыре года, а папы и вовсе не было, – она заметно погрузнела.

– Мне очень жаль, – я попытался проявить участие.

– Да, ничего страшного, я всё равно не помню, – мне опять захотелось её прижать к себе, но я понимал, что могу этим напугать её и только это останавливало.

– Послушай, Лиза, ты должна мне пообещать, что не будешь пытаться сама решать проблему с Еленой, можешь звонить мне в любое время, – она кивнула.

– Спасибо, Денис! Если бы не ты, то я была бы с ней один на один осталась. Даже если и есть, к кому обратится, то я всё равно их не помню, – если бы я знал, как решить её проблему, то решил бы её любой для себя ценой.

– Благодарить рано, я ещё ничего не сделал, но почему-то я уверен, что у нас всё получится, – я специально так сказал, чтобы Лиза понимала, что может на меня рассчитывать, ну, и, чтобы поднять ей настроение немного.

Мы ещё немного помолчали, а затем Лиза сказала:

– Жаль, но мне пора возвращаться, чтобы тётка ничего не заподозрила, – и мы пошли в обратном направлении.

– Лиза, когда мы с тобой опять увидимся? – спросил я, не откладывая в долгий ящик. Вдруг потом не успею спросить.

– В выходные тётка решила меня развлечь, так что только в понедельник, – я уже представил, как утомят меня эти два дня.

Мы расстались на повороте к её дому, цветы пришлось забрать с собой, потому что Елена, чтобы ей пусто было, точно, что-то бы заподозрила, если бы увидела цветы.

Я возвращался домой пешком, с букетом роз в руках, с тоской в глазах. Все мои мысли были о Лизе. Ещё сегодня утром я даже представить не мог, что всё так серьёзно. Практически Лиза узница, запертая в квартире родной тёткой. Я очень боюсь ей навредить, своей помощью, если полезу, не разобравшись.

Вернувшись к себе, я поставил цветы в банку с водой на самое видное место и уселся в кресло глядя на них. Лизе розы понравились, и видно было с каким сожалением она с ними расставалась.

Мне ясно было только одно, что эта история меня касается тоже. Лиза мне очень нравится, как никто и никогда, поэтому настроен я серьёзно.

Теперь у меня и мысли не было, что Елена может быть не виновата. Наоборот она очень скользкая, и, видимо, уверовавшая в свою безнаказанность.

Я понимал отчётливо, что в этой ситуации главное Лизино состояние. Она должна знать, что я в любой момент приду на помощь. И нам нужно почаще видаться, может быть, Лиза что-то вспомнит.

Так я просидел очень долго, потом позвонил Сане и коротко описал Лизино положение. Он в ответ не сдержался и выругался, но предупредил меня, чтобы я был осторожен, ведь у нас по-прежнему на Елену ничего нет.

Мы с Саней сошлись в одном, что все равно она, где-нибудь наследит, ведь мы за ней теперь внимательно наблюдаем.

Утром я открыл глаза с трудом, голова гудела, как с глубокого похмелья. Мне бы хотелось, чтобы всё услышанное мной вчера, оказалось пьяным бредом, но это была реальность.

Сделав себе кофе, чтобы взбодрится, я открыл холодильник и обнаружил, что он пустой. Пришлось идти в магазин. Возвращаясь обратно с пакетами, я издали заметил до боли знакомый внедорожник чёрного цвета, он стоял напротив моего подъезда. Пока шёл, глаз с машины не сводил. Увидев номер, я понял, что именно на эту машину натыкался несколько раз. Возле моего подъезда стоял мужчина. Заметив меня, он пошёл навстречу.

Естественно смотрел я на него, чтобы по выражению его лица, понимать к чему готовится. Мужчина приближался, а я встал, как вкопанный. Честно, в этот момент я был уверен, что с головой у меня явно не то. Мужчина оказался точной Лизиной копией, я раньше такого сходства даже не встречал.

Конечно, Лиза красивая девушка, а тут мужчина, причём намного её старше, но все черты лица, тот же взгляд, даже походка похожа. Бред какой-то!

– Здравствуйте, Денис Сергеевич! Мы можем с вами поговорить? – у него даже интонация похожа на Лизину, я бы никогда в такое не поверил, даже будучи врачом, если бы своими глазами не увидел.

– Вы, что Лизин отец? – только услышав, свои собственные слова, я понял, что это – единственное реальное объяснение. Ну, кроме моей невменяемости.

Мужчина посмотрел на меня так, будто его этот вопрос напугал.

– Да, вообще-то, но как вы догадались? – на полном серьёзе спросил он.

– Да любой догадается, у кого есть глаза, Лиза ваша копия, – мужик, как с луны свалился, во всех смыслах слова.

– Я приехал извиниться за мою неуклюжую слежку, мне нужно было убедиться, что вы с Еленой не заодно, – мужчина внимательно смотрел на меня, как будто ещё сомневался.

Вот это поворот, ничего себе.

– Как мне к вам обращаться? – задал я запоздавший вопрос.

– Можно просто Олег, – я не переставал ему удивляться.

– Тогда и я тоже просто Денис, – типа я разрешил взрослому мужчине, который немного моложе моего отца, называть меня без отчества, по крайней мере, так выглядело.

– Денис, мне очень нужно знать, что с Лизой произошло? Вы же были её врачом? – его простота с ног сшибала. В Лизе это тоже прослеживалось. Если бы я встретил её в нормальном состоянии, а не в таком затравленном, это было бы заметно больше, мне кажется.

– Знаете у меня к вам тоже куча вопросов, – мы всё ещё стояли посреди пешеходной дорожки.

– Например, каких? – прищурившись, спросил он. Я сразу понял, что Олег всё ещё не верит в то, что я Лизе вреда причинять не собираюсь. Устраивает мне, так сказать, проверку слуха.

– Например, почему Елена говорит, что отца у Лизы никогда не было? – я намеренно не стал тётку по отчеству называть, чтобы Олегу определять было удобней.

– Считает, что это её личная заслуга, – такого ответа я даже не ожидал, видимо прошёл проверку.

– Давайте поднимемся ко мне, – я взял пакеты, стоявшие на асфальте и, не дожидаясь ответа, пошёл, потому что был уверен, что он согласен. Олег, видимо, не рассчитывал на такую удачу.

Я оказался прав, он не долго сомневался и уже через минуту молча шёл рядом со мной.

Мысли путались в голове, поэтому я надеялся, что Олег тот самый человек, который сможет прояснить происходящее.

Выкладывая продукты на кухне, я рассказывал ему о том, что происходило с Лизой в больнице.

– За последние сутки я не помню, когда последний раз ел, так что, если вы тоже голодный, сейчас самое время мне об этом сказать, – я поставил сковороду на плиту и включил её, потом вопросительно посмотрел на Олега.

– Наверное можно и поесть, я тут в полчаса то не уложусь, – видно было, что он из вежливости не стал отказываться, но меня и такой вариант устроил.

– Не сказать, что у меня зверский аппетит, я просто должен есть, – нарезав колбасу и приготовив яйца, я продолжил рассказывать Олегу про его дочь. – Даже подключив друга Саню, который служит в полиции не первый год, мы так и не смогли ничего выяснить про Елену, – закончил я свой рассказ.

– Мы с Ксенией познакомились двадцать четыре года назад. Всё было замечательно, пока её старшая сестра не узнала про наши отношения. Пришла прямо ко мне домой и попросила оставить Ксюшу в покое. Объясняя это тем, что она ещё молодая, а я запудрил ей мозги. Думаю, уже тогда Лена возомнила из себя вершительницу судеб, – резко, без каких-либо переходов начал уже свою историю Олег. Он достал из кармана сигареты и прикурил.

Я слушал, затаив дыхание, молча поставил перед ним пепельницу и терпеливо ждал продолжения.

– Сама Лена была уже замужем за Ильёй, и они полгода назад похоронили родителей. Вот она мне и горе их приплела, типа, пользуюсь моментом. После того, как поняла, что я не собираюсь бросать Ксюшу, она начала предлагать деньги, чем меня очень разозлила. Возомнила из себя миллионершу со своим шмоточным магазином, но тогда я Лену недооценил. Молодой был, дерзкий, самоуверенный. После её угроз, я молчать не стал, а пообещал, что сам лично ей шею сверну, если она не уgomонится. Лена и вправду тогда приутихла, а я и не собирался ничего ей делать, так со психа ляпнул, – Олег замолчал, видимо вспомнил свою молодость.

– А вы Ксении, рассказали про Елену? – меня почему-то это заинтересовало.

– Нет, конечно! Я не хотел, чтобы сёстры из-за меня поссорились, – наверное, берёг свою девушку, не хотел расстраивать.

– В общем, недооценил я Лену в те далёкие времена. Как-то вечером мы гуляли с Ксюшей по парку, к нам подошёл нахальный парень, и с разговора не о чём, вдруг начал оскорблять Ксению. В то время много таких засранцев шлялось, естественно, я даже и подумать не мог, что меня подставили. Я отправил Ксению домой и прямо в парке набил этому уроду морду. Ещё не успел дойти до

Ксюшиного дома, как за мной уже приехал милицейский уазик, молча засунули в машину, и закрыли в изоляторе. Был суд и мне дали шесть лет, за нанесение особо тяжких, – конечно же я видел, как трудно ему было снова всё переживать, но другого способа психотерапии ещё не придумали, хотя для Олега не это была сама цель, видимо, мне предстояло узнать, зачем он выкладывает сокровенное из своей прошлой жизни.

– А Ксения узнала, что вас посадили? – может быть, Олег хотел пропустить этот пункт, но тогда картина будет не полной.

– Конечно же, я ей писал, но не дождавшись ответа настаивать не стал, решил, что зачем я ей такой нужен – сидячий. Не сказать, что я смирился, но до конца срока было далековато, и я ударился в работу, практически жил в цехе с блатными старался не пересекаться. Наверное, я так и не узнал бы, что это Лена меня подставила, но в соседнюю камеру пришёл, тот самый парень, который тогда в парке Ксюшу обзывал. Мы с ним случайно столкнулись в коридоре. Не знаю, как я удержался и не убил его прямо там, с одного удара, видимо, не захотел себе срок добавлять из-за этого куска дерьма, но взгляд мой был более, чем красноречивый. Он оказался догадливый, поняв, что при следующей такой встрече ему не удастся отделаться легким испугом и, недолго думая, побежал жаловаться братве. В этот же вечер ко мне пришли здоровенные парни и отвели к смотрящему за зоной. Я тогда ещё по пути решил, что ни слова не скажу, если даже будут убивать. Смотрящий не был дураком и ни одному слову, что ему этот Зёма насочинял, не поверил и попросил меня рассказать, как всё было, ну, я и рассказал. После моего рассказа этого фраера, так они его называли, притащили и кинули мне в ноги. Дали ему ещё один шанс, а если он не расскажет или будет опять врать и изворачиваться, то они его завалят прямо здесь, – Олег смотрел на сковороду с колбасой и яйцами невидящим взглядом. – Естественно, он тогда всё рассказал, и про Лену, которая ему заплатила, чтобы спровоцировать несговорчивого женишка её сестры, то есть, меня, и менты у неё тоже были подкуплены, так что, без разницы, что бы он ни наговорил, меня всё равно посадили бы. Выпнув эту шавку из камеры, Миша смотрящий предложил свести меня с нужными людьми, чтобы убрать эту мразь, я, понятное дело отказался, сам хотел с ней разобраться, – Олег потянулся опять за сигаретой, а мне хотелось выпить. Если бы не предстоящее дежурство, я бы так и сделал, мозги мои от услышанного готовы были взорваться, чтобы не ляпнуть глупость, я решил промолчать. – Срок подходил уже к концу, сидеть оставалось год, от Миши, смотрящего, пришёл человек и передал его просьбу прийти. Без всяких вступлений, Миша сообщил, что моей Ксюши больше нет в живых. Тогда мне в одну минуту захотелось сломать свою жизнь, без неё мне не надо было ничего.

Братки не успели меня удержать, видимо не ожидали такой реакции, я им всю камеру разнёс, рассудок помутился. Очнулся в изоляторе, отказывался есть и пить, решил так прекратить своё некчёмное существование, но сокамерники воду в меня силком вливали. Больше недели я не ел и радовался, что сил почти не осталось, всё время хотел спать, каждый раз надеялся, что не проснусь. Видимо в очередном своём забытье я увидел Ксюшу, она извинялась передо мной за то, что не смогла дождаться и обязательно забрала бы меня к себе, потому что видит, как я мучаюсь, но не может, ведь у нас с ней осталась дочка Лиза. Мало того, что у неё кроме отца больше нет никого, так в добавок, Лена сначала опеку оформила, а потом и удочерила её, как близкая родственница, – у Олега в глазах стояли слёзы, а я молча достал из шкафа бутылку коньяка и налил в стаканы, фиг с ним, с этим дежурством, кому легче будет, если я тихое помешательство поймаю.

– Лизе в больнице, тоже приснилась женщина с парнем, когда она мне про сон рассказала я сразу понял, что их уже нет в живых, видимо это Ксения тоже была, – глядя на него я не понимал, чем ему помочь. Мы выпили молча, Олег затянулся сигаретой, вместо закуски.

– После этого сна я подорвался, как ненормальный и съел всё, что стояло с обеда у меня на тумбочке и обессиленный упал обратно на нары. Мужики, которые были невольными свидетелями происходящего, думали, что у меня предсмертные конвульсии начались, один от увиденного даже креститься начал. Вечером пришли гонцы от Миши и сообщили мне про дочь, что для меня было уже не новость, но Лизиной фотографии я очень был рад, которую они мне передали. Теперь мне опять было ради чего жить. После освобождения я видел Лизу только издалека, не хотел даже представлять, что Лена сделает, если узнает, что я поблизости. Там, в городе, где я вырос, у меня было много друзей, которые с готовностью помогали мне, Илья её муж тоже был на моей стороне и к Лизе поближе, – я практически зажимал себе рот, чтобы не начать закидывать его вопросами.

– А по какой специальности Лиза училась? – не выдержал я, чтобы как-то утолить свой интерес.

– «Программирование в компьютерных системах», директор этого колледжа тоже мой друг, Дима всё время мне рассказывал, какая моя дочь умная, – Олег с такой гордостью это говорил, что я невольно заулыбался.

– Даже сейчас, когда она потеряла память, я вижу, что она классная девчонка и после того, как она приняла от меня помощь, я уже не чувствую себя пропащим, – он посмотрел на меня и тоже улыбнулся, только грустно.

– У Лизы был парень, он знал про меня и по моей просьбе хранил тайну. Я радовался за них каждый день, Андрей закончил университет был перспективным юристом. По окончании Лизиной учёбы, они хотели переехать в этот город, подальше от Лены, – тут меня, как током ударило, очередные пазлы сошлись.

– Это они Андрея, что ли, насмерть сбили? – я был просто в шоке.

Олег молча кивал.

– Я не на минуту не сомневаюсь, что это Лена всё подстроила, и Илье умереть тоже помогла, – прищурился я с сомнением на него посмотрел.

– Неужели она, не задумываясь, мужа в расход пустила, чтобы только Лизу при себе оставить? – мне вся эта история казалась нереальной, раньше я про таких, только в кино смотрел.

– Не так всё просто конечно же. У Ильи была другая семья, женщина которую он любил и маленький сын, видимо, Лена узнала и наказала неверного мужа, она бы его всё равно не отпустила, – в голосе Олега послышалась обречённость.

– Я вот только не пойму, как ей до сих пор всё сходит с рук? – вопрос был риторический.

– В своём городе она покупала всех, а кто не покупался, тем она просто жизнь портила. Здесь у меня появилась надежда, что я смогу её остановить. Сейчас подготовили официальную проверку, которая начнётся с понедельника, у Лены в агентстве уже полгода работает мой человек, который докладывает о каждом её шаге. Она считает, что в этом огромном городе её никто не знает, поэтому ведёт себя неосмотрительно и моего шпиона сделала своим заместителем, – теперь я этого человека увидел в совсем другом свете, Олег держал себя в постоянном напряжении и продумывал каждый свой шаг.

– За эти аферы с недвижимостью Елену вряд ли посадят, – подумав, какого масштаба рыба, проверка её не остановит.

– По крайней мере, этих проверяющих Лена не купит, и испортить она им ничего не сможет, хлопотно очень. Пока у нас будет время, и в процессе мы что-нибудь придумаем. Но ты же понимаешь, что если она о тебе узнает, то скорее всего тоже уберёт, – в этот момент его голос стал неузнаваемым, низким и с хрипотцой.

– С Лизой видаться я всё равно буду! – сам себе я показался непослушным пацаном, чем вызвал улыбку у Олега.

– Я и не собирался запрещать тебе видаться с Лизой, но ты, Денис, должен быть предельно осторожен, смотреть в оба иначе у нас ничего не выйдет, поэтому нам нужно действовать сообща, – он пристально смотрел на меня, потом медленно отвёл взгляд в сторону.

– Мы обменяемся номерами телефонов и постоянно будем созваниваться, чтобы ничего не пропустить, – Олег кивнул в знак одобрения.

– Это хорошо, Денис, что мы с тобой так быстро нашли общий язык, а то следить за человеком, который даже подозрительным не кажется, это пустая трата времени, – мы стояли у входной двери, он вызывал такси.

Вернувшись из страшной молодости Лизиных родителей в свою реальность, я обнаружил, что за окном была ночь. Находясь под очень глубоким впечатлением от услышанного, ни о каком сне я и думать не мог.

Раньше я был уверен, что мне в жизни не повезло, а после рассказа Олега, получается, что наоборот счастливчик прямо, в сравнении с ним.

Ксения умерла от рака, я даже не стал переспрашивать подробнее, ведь суть была не в этом. Денег у Елены хватало видимо, только на подкупы убудков, которые делали для неё грязную работу, но не на лечение больной сестры. Удобно, ничего не делаешь, и ты не виноват. Опять же, племянницу к себе забрала, смотрится благородно в глазах окружающих. Конечно, Лиза ей нужна была, как громом отвод. Изображает заботливую тётушку, никто даже и подумать не может, на что она способна, если учесть сколько всего я о Елене узнал от

Олега.

Моя бурная фантазия рисовала ужасные трагедии, подстроенные её тёткой, я теперь точно знал, что Лиза в опасности, но пока Елена себя не проявит, я не могу её забрать, не могу сломать её ещё не окрепшее доверие ко мне. Если я заберу Лизу, ничего не объясняя, она потом всю жизнь будет во мне сомневаться, даже если я буду прав.

Натравив на Елену проверку в агентстве, Олег дал нам с Лизой время. Нужно было, чтобы память начала возвращаться именно в том месте, где она была до её потери, иначе этого может вообще не случиться.

На улице уже рассветало, когда я очнулся от своих тяжёлых дум, ощущения были такими, будто я вагоны разгружал всю ночь. Скорей бы Лизу увидеть, жаль, что я сейчас не могу рассказать про её отца, но я Олегу пообещал, что пока Лиза с Еленой, я сохраню эту новость в тайне.

Глава 8. Лиза

Вот мы и встретились с Денисом, для меня это считалось победой! Может быть совсем маленькой, но она очень меня воодушевила. Денис был очень внимательным ко мне, старался предугадать мои желания. А я цинично использовала его в личных целях, говоря о своих проблемах и обсуждая поведение тетки. Не будет ничего удивительного если он по каким бы, то ни было причинам не сможет встретиться со мной в понедельник. Ему просто надоест нянчиться со мной, как с маленьким ребенком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/linney_alisa/ya-zaberu-tebya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)